

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3978274>

УДК 327

Хлопов О.А.

Хлопов Олег Анатольевич, кандидат политических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). 125993, Россия, ГСП-3, г. Москва, Миусская пл., д. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Вызовы и угрозы международной безопасности в XXI веке

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы и угрозы системе международной безопасности в XXI веке. Анализ позволяет говорить об изменении расстановки сил и баланса влияния среди государств, что обусловлено возникновением новых вызовов и угроз. Дается характеристика растущему значению терроризма как главной международной угрозы в XXI веке, возрастанию военных угроз, связанных с ядерными арсеналами, которыми обладают великие державы, угрозе распространения оружия массового уничтожения, а также гонке обычных вооружений. В статье делается вывод, что ограниченное сотрудничество ведущих стран приводит к возрастающему соперничеству между ними в военной области.

Ключевые слова: международная безопасность, глобальные угрозы, терроризм, ядерное оружие, военные расходы, Россия, США.

Khlopov O.A.

Khlopov Oleg Anatolyevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of American Studies, Russian State Humanitarian University (RGGU). 125993, Russia, GSP-3, Moscow, Miusskaya Sq. Bld. 6. E-mail: rggu2007@rambler.ru.

Challenges and threats to international security in the XXI century

Abstract. The article reveals new challenges and threats of military nature in XXI century. The analysis of these threats indicates the ongoing changes in the international system in which there are new challenges and threats to national and international security, changes of the balance of power and influence among states. The author points to the growing significance of international terrorism as the main threat in the twenty-first century, the increasing military threats of nuclear arsenals possessed by the great powers, the danger of proliferation of weapons of mass destruction and conventional arms race. Among the non-military threats there are cyber threats, economic and environmental threats and problems associated with uncontrolled migration.

Key words: international security, global threats, terrorism, nuclear weapons, military expenditure, Russia, USA.

При изучении международных отношений понятие безопасности является ключевой категорией, с помощью которой определяются основные потребности, интересы и угрозы международных акторов. Этот процесс

происходит в международной среде, и его последствия затрагивают не только заинтересованные страны, но и всю международную систему.

В традиции политического реализма безопасность понимается в контексте

угроз, возникающих извне по отношению к государствам как основным участникам международной системы. При анализе угроз важно понимать то, как воспринимаются угрозы активными субъектами международных отношений. Это восприятие может быть отражением реального состояния (реальной, потенциальной или вероятной угрозы) или может быть ложным (так называемое неправильное восприятие). Часто ошибочное восприятие представляет собой естественный эффект высокой степени сложности среды безопасности (особенно международной), и одновременно ведет к распространению ложной информации, а также к когнитивным ограничениям воспринимающих субъектов.

Эти соображения, а также значительные колебания во времени и пространстве основных элементов системы безопасности, порождают трудности познания данного явления, что побуждает ученых отказаться от усилий по созданию общей теории безопасности. Поэтому основные исследования в рамках теории международных отношений по проблемам безопасности сосредоточены на анализе объективных и субъективных аспектов угроз, а также рассматривают безопасность как состояние сознания, то есть как исключительно субъективное понятие [1, 2]. Как правило, феномен безопасности противопоставляется угрозам и предполагает такие действия акторов, которые направлены на предотвращение и нейтрализацию угроз. Используя такой подход, мы можем рассматривать безопасность с точки зрения диалектического взаимодействия объективного и субъективного. Кроме того, под безопасностью мы будем понимать уверенность в существовании, выживании, свободном функционировании и перспективах развития конкретного актора [3]. Рассмотрим основные угрозы международной безопасности, которые препятствуют стабильному развитию государств и обществ.

Терроризм. В XXI веке наиболее заметной угрозой безопасности является быстрый рост политического терроризма.

Серьезной угрозой является исламский терроризм, в который вовлечены граждане западных стран. После терактов 11 сентября 2001 г., в которых погибло около 3300 человек, в том числе около 300 тех, кто оказал первую помощь во время спасательных операций, президент США Джордж Буш объявил «войну с террором». Первой крупной операцией международного масштаба было военное вмешательство США и их союзников в Афганистан в октябре 2001 г. с целью уничтожения Аль-Каиды. Эта «война с террором» продолжается до сих пор и является одним из генераторов исламского терроризма. Например, несмотря на официальный вывод американских войск из Ирака в декабре 2011 г., дестабилизация и гражданская война, вызванная вмешательством, продолжается [4].

Во время американской войны с терроризмом произошла деформация в восприятии терроризма, которая заключается в обвинении мусульманских стран и установлении знака равенства между терроризмом и исламом. Количество террористических групп увеличилось, и их атаки стали более частыми. Растущее число террористических групп признало свою преданность Аль-Каиде. Так было в случае нападения, совершенного в Мадриде 11 марта 2004 г., в Лондоне 7 июля 2005 г. В первом случае 191 человек погиб и более 1900 были ранены; во втором – погибли 52 человека и более 700 получили ранения. «Аль-Каида» взяла на себя ответственность за оба террористических акта.

Отсутствие у Запада стратегического мышления и иррациональные действия с начала 2011 г. в отношении «арабской весны» создали еще больше условий для роста терроризма. Военное вмешательство стран НАТО в Ливию и Сирию усилило новую волну религиозного экстремизма и терроризма. Исламские экстремисты начали ответные действия, в основном в Европе, взяв ответственность за серию террористических актов в Париже. Первая атака произошла 7 января 2015 г. в редакции еженедельника «Charlie

Hebdo», когда 12 человек погибли и 11 получили ранения. Весной 2015 г. мир был потрясен новостями о террористических атаках, совершенных исламскими фундаменталистами в Тунисе (погибли 23 туриста) и в Кении (были убиты 147 человек в Университетском колледже Гариссы). В ночь на 13 ноября 2015 г. исламские террористы провели серию нападений в столице Франции. 129 человек погибли и 350 получили ранения. Спустя четыре месяца, 22 марта 2016 г., в Брюсселе были скоординированы три взрыва бомбы: погибли 3 террориста-смертника и еще 32 человека; 316 получили ранения. 14 июля 2016 г. 84 человека погибли и 202 получили ранения в результате нападения в Ницце. 12 человек погибло, 48 получили ранения в результате аналогичного нападения в Берлине 19 декабря 2016 г. 22 мая 2017 г. 22 человека погибли и около 120 получили ранения в результате нападения в Манчестере. 14 человек погибло и 130 были ранены в результате нападений в Барселоне и Камбрильсе 17 августа 2017 г. Другие атаки были предотвращены спецслужбами рядом западноевропейских стран, но угроза терроризма осталась.

Политический терроризм связан с транснациональной организованной преступностью, с которой необычайно сложно бороться. Эта преступность функционирует в различных сферах общественной жизни и в различных формах. Особо опасными видами организованной преступности являются торговля наркотиками, перевозка нелегальных иммигрантов, торговля женщинами, детьми и человеческими органами, радиоактивными материалами подкуп политиков, системы правосудия и бизнесменов, отмывание денег. Методы действия организованной преступности включают политический, религиозный, биологический и химический терроризм [5].

Среди актуальных для XXI века угроз и вызовов следует выделить военные угрозы, связанные с использованием разного рода вооружений, вероятностью военного вторжения иностранных госу-

дарств. Вооружения обычно считаются угрозой международной безопасности, что находит отражение в так называемой дилемме безопасности. Суть ее заключается в том, что если военная мощь одной страны увеличивается, то ощущение угрозы среди соперников и противников автоматически возрастает. Здесь следует сделать важную оговорку, выдвигаемую сторонниками конструктивистского подхода в изучении международных отношений, которые указывают, что материальные объекты, то есть вооружения, сами по себе не вызывают угроз, поскольку вопрос о том, должно ли оружие использоваться или нет, определяется политической волей лиц, принимающих решения. Мы же в целом будем придерживаться реалистической парадигмы и сохраним традиционное, хотя и несколько упрощенное, отношение к вооружениям как угрозе международной безопасности.

Ядерное оружие и угроза его распространения. Несмотря на договоры о разоружении, которые были подписаны в конце XX в., мир вступил в новую эпоху с большими арсеналами ядерного оружия, которые находятся у России, США, Франции, Великобритании, Китая. В начале 2001 г. у России было в общей сложности 9196 активных ядерных боеголовок (в том числе 6806, размещенных на стратегических видах вооружений); у США – 8876 (включая 7206 на стратегических видах вооружений); у Франции – 348; и Великобритании – 185. Это означает, что в евроатлантическом регионе было 18605 ядерных боеголовок, или 96,6% всего ядерного арсенала в мире, что составляло тогда 19265 ядерных боеголовок [6].

Большое значение для создания системы международной безопасности имели договоры о сокращении ядерных арсеналов – Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) (1987 г.), Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) (1991 г.). Тем не менее в начале XXI века мир не находится в большей безопасности, поскольку существующие

запасы ядерного оружия по-прежнему обладают огромным потенциалом избыточного уничтожения, и не один раз способны уничтожить жизнь на Земле.

Произошедшие сокращения ядерных вооружений были девальвированы продолжающейся модернизацией имеющихся ядерных вооружений, односторонним выходом США в декабре 2001 г. из договора по противоракетной обороне (ПРО 1972 г.), а также намерением Вашингтона построить противоракетный щит в Европе. В этой ситуации важную роль приобрели инициативы, направленные на укрепление режима Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО 1968 г.), осуществление соглашения от 23 июня 1994 г. о прекращении производства плутония в военных целях, а также на борьбу с организованной контрабандой расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Международное сообщество также было обеспокоено несоблюдением Индией, Пакистаном и Северной Кореей Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 1996 г. Индия впервые испытала ядерную бомбу в 1974 г., а после того, как Пакистан провел аналогичные испытания в 1998 г., обе эти страны совершили серию ядерных взрывов [8]. Это явилось тревожным сигналом для мира, когда еще две страны оказались в группе держав, обладающих ядерным оружием. Дальнейшее беспокойство, особенно в США, было вызвано первым успешным ядерным испытанием в Северной Корее в 2006 г. В целом можно констатировать, что несмотря на бессрочное продление действия ДНЯО в мае 1995 г., опасность распространения ядерного оружия сохраняется.

С начала XXI в. мировые арсеналы ядерного оружия сократились более чем на 20%. Согласно данным Стокгольмского института изучения проблем войны и мира (СИПРИ), в начале 2017 г. насчитывалось примерно 14935 боеголовок, из которых 4150 были развернуты на оперативном боевом дежурстве, а 1800 находились в состоянии повышенной готов-

ности. Хотя это на 460 единиц меньше, чем в предыдущем году, сокращение идет медленно, и Россия и США по-прежнему обладают 93% мировых ядерных боеголовок. Это сокращение, главным образом, связано с выполнением нового договора СНВ-3, подписанного президентами РФ и США Д. Медведевым и Б. Обамой в 2010 г. Но эта общая картина несколько вводит общественность в заблуждение, поскольку, несмотря на сокращение ядерных зарядов, и Россия, и США проводят масштабные и дорогостоящие программы модернизации своего ядерного вооружения.

В 2017 г. ядерные державы, обладали следующим количеством боеголовок: Россия – 7000, США – 6800, Франция – 300, Китай – 270, Великобритания – 215, Пакистан – 130-140, Индия – 120-130, Израиль (официально не отрицает и не признает наличия ядерного оружия) – 80, Северная Корея – 10-20 [9].

Несмотря на то, что действует множество важных международных соглашений, угроза распространения ядерного оружия все еще существует и будет сохраняться. Тремя основными мотивами, побуждающие неядерные страны искать доступ к ядерному оружию, являются соображения национальной безопасности, престижа и внутренней политики. Таким образом, работа по предотвращению распространения ядерного оружия и по поддержанию строгого контроля над использованием ядерных технологий в мирных целях является общей задачей для всего международного сообщества [10].

Предотвращение распространения наиболее опасных видов оружия является одной из важнейших задач политики консолидации международной безопасности, хотя также не должна быть игнорировать задача полной ликвидации оружия массового уничтожения. Однако сегодня нет единого мнения стран относительно того, как предотвратить распространение оружия массового уничтожения (ОМУ). Существующие режимы нераспространения, такие как ДНЯО, МАГАТЭ, конвенции о биологическом и химическом ору-

жии и связанный с ними международный контроль сумели замедлить распространений ОМУ и нуждаются в адаптации к новым реалиям. Современные научно-технические знания позволяют все большему количеству государств развивать ядерные технологии и подойти к созданию ядерного оружия. Другая проблема – риск распространения оружия массового поражения среди негосударственных акторов, действия которых существующие режимы нераспространения не регулируют. Сохранение угрозы распространения оружия массового уничтожения в будущем, а также противоречивость подходов к решению ядерной проблемы, требует от международного сообщества интенсивных усилий по укреплению режима нераспространения оружия массового поражения [11].

Обычное вооружение. Гонка обычных вооружений также продолжает оставаться источником угроз. В начале нового века размер армий в евроатлантическом регионе был фактически ограничен, но в настоящее время идет технологическое перевооружение, в связи чем армии снабжаются все более современным оборудованием. Локальные вооруженные конфликты создают прямую угрозу международной безопасности: например, грузино-российский конфликт в августе 2008 г., военный конфликт на востоке Украины (Донбасс), вспыхнувший в 2014 г., сирийский вооруженный конфликт, длящийся с 2012 г. Более того, приостановка Россией выполнения Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) в декабре 2007 г., а также аналогичное решение, принятое государствами-членами НАТО в ноябре 2011 г., негативно сказались на ощущении и состоянии безопасности на востоке Европы.

Продолжающаяся гонка обычных вооружений сопровождается быстрым ростом торговли оружием и контрабандой стрелкового оружия и легких видов вооружений. В июле 2001 г. на конференции ООН 140 странами были приняты необязательные ограничения на незаконную торговлю стрелковым оружием и

легких видов вооружений. Однако позднее соглашение по этому вопросу не было достигнуто. Это означало, что у ряда стран есть ресурсы для ведения вооруженных конфликтов, которые главным образом происходят за пределами евроатлантической сферы. В апреле 2013 г. Генеральная Ассамблея приняла договор о торговле оружием, позволяющий регулировать международную торговлю различных видов обычных вооружений: от военных кораблей и самолетов до стрелкового оружия и легких вооружений. Договор вступил в силу 24 декабря 2014 г. Он создал инструменты для контроля за незаконной торговлей обычными вооружениями со стороны международного сообщества.

Однако даже тогда, когда торговля оружием осуществляется легально, она не способствует укреплению международной безопасности. Оружие попадает в зоны конфликтов и к преступным организациям, в том числе террористическим. С начала века страны евроатлантического региона – США, Россия, Франция, Германия и Великобритания – занимали наибольшую долю в мировой торговле оружием. В первое десятилетие после окончания «холодной войны» крупнейшим экспортером оружия были Соединенные Штаты, которые в 1997-2001 гг. обеспечивали 44,5% всей передачи оружия в мире. В 2001 г. их доля значительно сократилась, но они все еще оставались на первом месте в качестве поставщика оружия с 28%-ой долей на мировом рынке вооружений.

С начала нынешнего столетия торговля оружием систематически росла. Как и в 1990-е гг. США и Россия остаются крупнейшими экспортерами оружия (соответственно 33% и 23% от общего объема экспорта в 2012–2016 гг.). В результате значительного роста экспорта вооружений (на 74%) в 2012 г. третье место среди поставщиков занял Китай (доля 6,2%), опередив Францию (6,0%), Германию (5,6%) и Великобританию (4,6%). Крупнейшим импортером оружия в 2012–2016 гг. стала Индия (13% закупок),

за ней следуют Саудовская Аравия (8,2%), Объединенные Арабские Эмираты (4,6%), Китай (4,5%), Алжир (3,7%), Турция (3,3%), Австралия (3,3%), Ирак (3,2%) и Пакистан (3,2%).

По данным СИПРИ, по сравнению с торговлей оружием в 2007-2011 гг. объем мировой торговли оружием в 2012-2016 гг. вырос на 8,2% [12]. Тем не менее объем мировой торговли оружием в настоящее время на треть меньше, чем он был в начале своего пика в 1980-х гг.

Военные расходы. Скорость, с которой растет объем вооружений в мире, отражается в расходах на военные цели. После окончания «холодной войны», когда роль военных средств в урегулировании конфликтов снизилась, расходы на военные цели также сократились. Они находились на самом низком уровне в 1998 г., но затем выросли на 5% в реальных ценах во всех регионах мира.

В 2000 г. мировые военные расходы достигли пика в \$798 млрд. в текущих ценах, то есть около \$130 долларов на душу населения, а их доля в мировом ВВП составила 2,5%. У США была самая большая доля в этих расходах – 37% в 2000 г. Военные расходы США росли на 2,3% в год, главным образом в связи с принятым в 2001 г. решением о создании противоракетного щита. Военные расходы России росли еще быстрее в 1990-х гг., хотя и на значительно более низком уровне: в 1999-2000 гг. они выросли почти на 44% в фиксированных ценах. В 2000 г. они составляли всего 6% мировых военных расходов. И они были на 10% выше, чем у Франции, но на 85% ниже, чем у США.

Наблюдая за первыми годами XXI в., следует констатировать, что мировые военные расходы непрерывно росли в 1998–2011 гг. На самом деле этот рост был наиболее быстрым в неевропейских регионах, но тем не менее наибольшее количество вооруженных сил осталась в евроатлантическом регионе, особенно в США и России. Позже, в течение трех лет, в этих двух странах наблюдалась сильная тенденция к снижению. Тогда

военные расходы США снизились в реальных ценах, прежде всего в связи с выводом США своих вооруженных сил из Афганистана.

Возврат тенденции к росту стал очевидным в 2015 г. (на 1,0%), когда мировые военные расходы достигли максимума – в 1676 млрд. долл. или 2,3% валового мирового продукта, или 228 долларов на душу населения. В следующем году незначительный рост военных расходов составил около 0,4% в реальном выражении по сравнению с 2015 г. (до уровня 1,668 млрд. долл.). В 2010-2014 гг. военные расходы США и стран Западной Европы сократились – на 21%.

В середине десятилетия после 2006 г. военные расходы сократились на 3,9%. В 2015 г. военные расходы в США составили \$596 млрд., но в 2016 г. они снова выросли впервые с 2010 г. на 1,7%, до уровня \$611 млрд. С приходом в Белый дом Д. Трампа США существенно увеличили расходы на оборону на 2018 финансовый год до уровня \$696 млрд.

Это огромная сумма, которая превышает совокупные расходы на вооружение следующих стран с самым высоким уровнем расходов: Китай, Россия, Саудовская Аравия, Франция, Великобритания, Индия и Германия. США выделяют военным больше денег, чем их крупнейшие противники, то есть Китай (\$215 млрд.) и Россия (\$69,2 млрд.). В то же время следует отметить, что военные расходы Пекина и Москвы демонстрируют постоянную тенденцию роста. Как правило, военные расходы США составляют 36% мировых военных расходов, в то время как расходы Китая и России составляют соответственно 13 % и 4,1% [13].

Военные расходы в Европе в 2016 г. достигли уровня \$334 млрд., что составило 20% от всех мировых военных расходов. Это, несомненно, стало следствием украинского кризиса и известных решений НАТО в 2014–2016 гг. с целью укреплении военного потенциала своего восточного фланга. В 2015 г. и 2016 г. расходы на вооружение особенно выросли в странах Центральной и Восточной

Европы. В 2016 г. этот рост в Западной Европе составил 2,6%, в Центральной Европе – 2,4%, а в Восточной Европе – 3,5% по сравнению с предыдущим годом. Рост военных расходов продолжался в 2016 г., а наибольший процент роста пришелся на Латвию (44%) и Литву (35%). Среди стран Центральной Европы наибольшую долю в военных расходах занимает Польша. В 2015 г. на эти цели было выделено \$10,6 млрд. или 44% от общих военных расходов Центральной Европы [14].

В 2016 г. общие военные расходы европейских стран-членов НАТО (исключая Турцию) составили \$918,3 млрд. и были почти на 3% выше по сравнению с прошлым годом. В то же время главный конкурент этих стран Россия, воспринимаемая ими как противник, увеличила свои военные расходы на 4,1% (до \$69,2 млрд.) по сравнению с 2015 г. [13].

Увеличение военных расходов в странах, граничащих с Россией, было вызвано конфликтом, который разразился на востоке Украины и стал интернационализированным весной 2014 г. В связи с этим стоит упомянуть, что ранее в результате продолжающегося финансово-экономического кризиса в 2008-2011 гг. сокращение бюджета на военные нужды происходило в ведущих странах Западной Европы: во Франции, Великобритании, Германии, Италии и Испании

Следует отметить, что международная безопасность в XXI веке также определяется невоенными вызовами и угрозами глобального характера, к которым следует отнести – киберугрозы, экономические и энергетические угрозы, экологические угрозы, миграционные проблемы. Но военные угрозы рассматриваются всеми государствами как ключевые при формировании своей военной доктрины и стратегии национальной безопасности.

Анализ угроз и вызовов XXI века позволяет сделать вывод, что сегодня мы наблюдаем эволюцию международной системы безопасности, в которой имеет место ограниченное сотрудничество между Западом и Россией и другими лидирующими странами, что приводит к возрастающему соперничеству между великими державами в военной области. Следовательно, уровень международной безопасности в рамках глобального мирового порядка после окончания «холодной войны» значительно снизился. Необходимо поиск компромиссов среди ведущих стран, чтобы значительно снизить уровень военных угроз, что можно реализовать только на основе расширения диалога, сотрудничества и доверия с целью создания коллективной системы безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Frei D. Sicherheit. Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer. 1997. 133 p.
2. Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. New York, 2009. 383 p.
3. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis Boulder, CO: Lynne Renner Publishers. 1998. pp. 23-24.
4. Body Count: Casualty Figures after 10 Years of the «War on Terror» Iraq, Afghanistan, Pakistan. Washington DC, Berlin, Ottawa, March 2015. 100 p.
5. Politi A. European Security: The New Transnational Risks. Chaillot Paper, 1997. P. 29.
6. Kristensen H.M., Handler J.M. Table of Nuclear Forces, SIPRI Yearbook 2001. Oxford: Oxford University Press. 2001. Pp. 457-486.
7. Norris R., Kristensen H. Global Nuclear Stockpiles, 1945–2006. Federation of American Scientists. Bulletin of Atomic Scientists, 2006. №62(4). Pp. 64-66.
8. Бакланов А.Г. После ядерных взрывов в Индии и Пакистане // Международная жизнь 1998. № 7. С. 21-29.
9. Global Nuclear Weapons: Modernization Remains the Priority. SIPRI, July 3. 2017. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2017/global-nuclear-weapons-modernization-remains-priority>

10. Schmitt B. (Ed.). Nuclear Weapons: A New Great Debate. Chaillot Paper, 2001. P. 48.
11. Cottey A. Security in 21st Century Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013.
12. Trends in International Arms Transfers, 2016. SIPRI Fact Sheet, February 2017.
13. Trends in World Military Expenditure, 2016. SIPRI Fact Sheet, April 2017.
14. Trends in World Military Expenditure, 2015. SIPRI Fact Sheet, April 2016.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Frei D. Sicherheit. Grundfragen der Weltpolitik. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer. 1997. 133 p.
2. Buzan B., Hansen L. The Evolution of International Security Studies. New York, 2009. 383 p.
3. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis Boulder, CO: Lynne Renner Publishers. 1998. pp. 23-24.
4. Body Count: Casualty Figures after 10 Years of the «War on Terror» Iraq, Afghanistan, Pakistan. Washington DC, Berlin, Ottawa, March 2015. 100 p.
5. Politi A. European Security: The New Transnational Risks. Chaillot Paper, 1997. P. 29.
6. Kristensen H.M., Handler J.M. Table of Nuclear Forces, SIPRI Yearbook 2001. Oxford: Oxford University Press. 2001. Pp. 457-486.
7. Norris R., Kristensen H. Global Nuclear Stockpiles, 1945–2006. Federation of American Scientists. Bulletin of Atomic Scientists, 2006. №62(4). Pr. 64-66.
8. Baklanov A.G. Posle jadernyh vzryvov v Indii i Pakistane // Mezhdunarodnaja zhizn' 1998. № 7. S. 21-29.
9. Global Nuclear Weapons: Modernization Remains the Priority. SIPRI, July 3. 2017. URL: <https://www.sipri.org/media/press-release/2017/global-nuclear-weapons-modernization-remains-priority>
10. Schmitt B. (Ed.). Nuclear Weapons: A New Great Debate. Chaillot Paper, 2001. P. 48.
11. Cottey A. Security in 21st Century Europe. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 2013.
12. Trends in International Arms Transfers, 2016. SIPRI Fact Sheet, February 2017.
13. Trends in World Military Expenditure, 2016. SIPRI Fact Sheet, April 2017.
14. Trends in World Military Expenditure, 2015. SIPRI Fact Sheet, April 2016.

Поступила в редакцию 15.07.2020.
Принята к публикации 23.07.2020.

Для цитирования:

Хлопов О.А. Вызовы и угрозы международной безопасности в XXI веке // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 179-186. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/Khlopov.pdf>